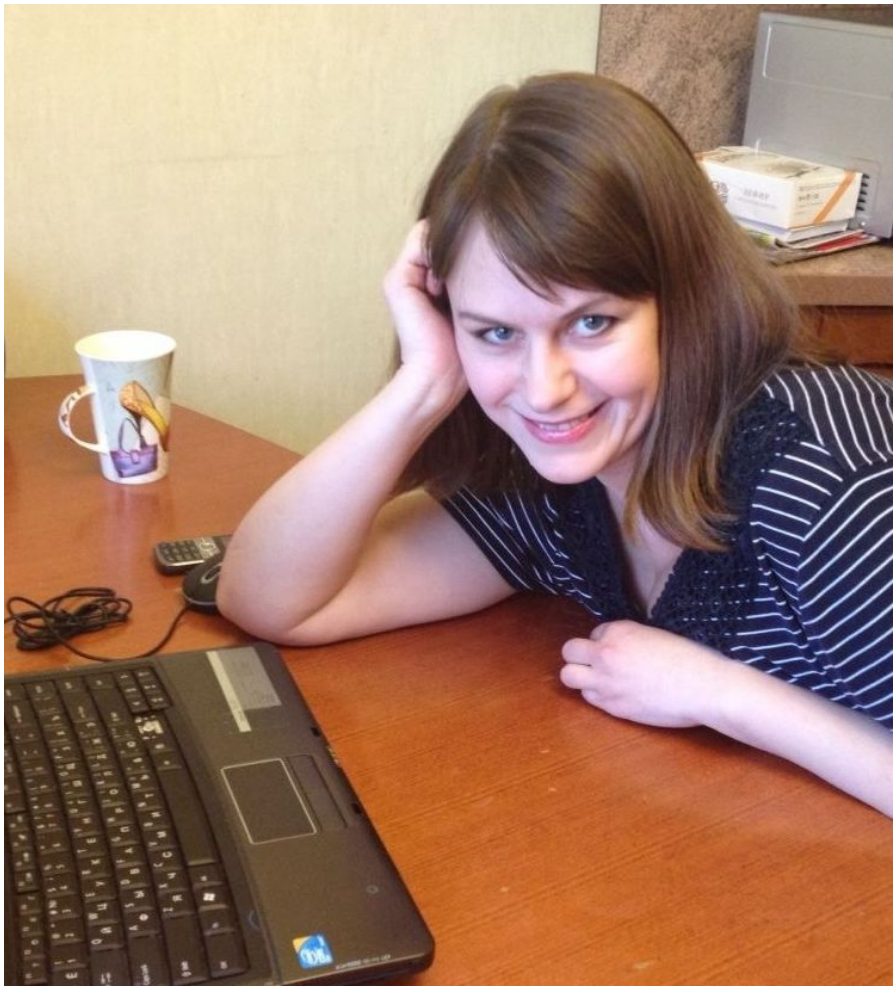
Автор: Оргкомитет
07.05.2020 00:00



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2020 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 285. " Так сходит свет... ".

Автор: Оргкомитет
07.05.2020 00:00

Так сходит свет...

Твой град стоит на вере и тоске.
Закат неспешно сматывает сети,
склоняют ивы розовые плети
к следам волны на голубом песке.

Горят леса.

Дымы, как родовые древеса —
перерастают яблоневый сад,
садится солнце, увядает рута.
Похоже, что Перун играет с трутом
и не велит пожарам угасать.

То запад пламенеет, то восток.
В затылок дышит череда высоток,
оконных вспышек восковые соты
раскрыли зевы — втягивают смог.

А ты стоишь на крылышке пчелы,
глядишь, как сонно маются челны
на пристани — прикормленные птицы,
и тени их, объёмны и черны,
похожи на обугленные лица
горшечниц, земледельцев и купцов,
не спасшихся писцов и дегтекуров,
ходебщиков, бояр и балагуров;
на остовы разрушенных дворцов.

... как благодатно сеется огонь.
И лопуха раскрытая ладонь —
не тронь меня, не тронь меня, не тронь! —
зовёт на помощь грозовые тучи,
а слышен только клёкот из уключин.
Слетают воробьи с горящих стрех,
гудят, гудят невидимые пчёлы,
река готовит саваны парчовы
для сущих во гробех.

Так сходит свет, и жизнь идёт за ним.
Над куполами выскочек-высоток
ты оставляешь след своих кроссовок,
лес оживает, город воскресает,
смеётся Ольга, пташек отпуская,
и у реки камыш неопалим.

Автор: Оргкомитет
07.05.2020 00:00

2 место

Конкурсная подборка 238. " Гудини ".

Парфюмер

06:30.
слепая девушка
шагает босиком по асфальту, держит туфли
на высоких каблуках в руках.
и сама девушка прозрачная,
прозрачная, как вирусная программка
внутри Касперского, и нет желания,
нет возможности ее удалить.
и раскрытые окна благоухают жизнями.
и этот серый свет, стружки мягкие:
кто-то точит карандаши минут;
тихо и ласково трепещет ветер,
будто крыло бабочки на стыке паутины.
утром мир так ясен и прозрачен, понятен
и девственно мудр, как голодный пес
перед пустой вылизанной миской.
а потом точно огражден от нас -
сеткой от мух.

и вот - изоляция.
тонны свободы
и времени рухнули на нас,
как чистые воды на полудохлых рыб,
и мы не знаем, как двигаться, дергаться;
что делать?
вспоминаем, что мы люди,
что мы живые, что любим и боимся,
чувствуем ценность,
будто канделябры, очищенные от жира скотобойни:
это бронза, черт побери, а это костер.
это коронавирус, а вот и сама смерть -
осторожна, чутка,
как слепая девушка в бутике парфюмерном:
на ощупь выбирает флаконы, нюхает. нет, не он.
и роняет на пол, и идет по осколкам,
благоухающим ароматами.
а вот тех открою, а тех нет, нет. и падают на кафель
жизни: дзыньк. дзыньк.
и ты замираешь - бутылочка с запахом жизни,
обнявшись с бутылочками, которые любишь.

зажимаешь ноздри, не дышишь.
проходи мимо, самка парфюмера, проходи...

3 место

Конкурсная подборка 324. " Гнев зимы ".

Благоденствие в малом

клякса
перезревшей шелковицы на асфальте —
ночь

собака
равновелика лаю
затопит весь мир и потонет сама, захлебнувшись
собственным эхом

на рассвете полоска ветра
раздувает горизонт
за горизонт и налево
мимо соседних домов

ветер приходит с запада
сухой ветер
приносит чёрную пыль

утром на прилавке
последняя клубника, первая черешня
в нашей столовой новый десерт —
арбузы

за стеклянными дверьми
гранат лепестки роняет, ярко-оранжевые, словно одежды
буддийского монаха

вот и он: выкупа́ет пресноводную рыбину
в ресторанчике
чтоб отпустить в пока ещё чистый прохладный пруд
(зачем? для чего? — традиция!)

солнце, крадучись, пересекает здание —
приседает пониже, вот-вот
пробьёт финальный пенальти в окна напротив

закат, час пик
дворник сметает с мостовой
останки дня

в полночь стихает ветер
смолкает собака
и слышно
как со всех городских шелковиц
падают перезревшие ягоды
и разбиваются вдребезги

перед рассветом
прилетят голубые сороки
расклюют тишину.

4 место

Конкурсная подборка 207. "Кровь, любовь, морковь" .

Мозаика

Апрель. Пробудилась Москва весенняя,
Березовый сок побежал по жилам.
Любимым звоним и читаем Есенина.
Смерть ухмыляется: живы... живы!

Выше колен балахон обрезает,
Пудрит-помадит лицо безносое.
"Для кого? Кто этот милый заинька?" –
Коса кривится, как знак вопроса.

Она останется наверху, в дежурке,
А Смерть спускается в склеп-темницу.
Володя обожает прятки и жмурки –
Темно, как у... Надо не оступиться.

Вечно живой иронично щурится,
Ход мыслей титана примерно таков:
Девица в темнице. Коса на улице.
Смерть – это морковь!

Сложились кусочки весенней мозаики.
Пока карантинит московский народ,
Нашли друг друга морковь и заинька.
Сегодня, возможно, никто не умрет.

Автор: Оргкомитет
07.05.2020 00:00

5 - 10 места

Конкурсная подборка 298. " Точка Б ".

* * *

Где прирастает почва запахом
и чистой прибылью травы,
куда пока еще не драпала
орда здоровых и живых,
куда ни парубки, ни школьницы,
ни МВД честной отряд.
Один Макар через околицу
гонял непуганых телят.
Вскипало утреннее облако
и проливалось молоком
в ненасыщаемую вогнутость
под колыхавшимся мостком.
Текло молочное, кисельное,
оберегая и пьяня.
С такого ноющего севера,
где ты не можешь без меня.
К такому озеру миндальному
с цветущим лотосом вокруг.
Но было видно по лишайнику,
что там ловушка,
а не юг.

Конкурсная подборка 315. " Люди обычных профессий ".

* * *

А я и так всегда один –
и ладно, и мерси.
Бери машину, господин,
и в небо уноси.

Вокруг такие холода,
что леденят до жил.
Ещё и ты хрусталик льда
мне в сердце положил.

И вот теперь кривишь свой рот
в улыбку палача,
в лицо просящим у ворот

надменно хохоча.

Судьба моя... Хоть пой, хоть плачь –
а всё выходит пшик.
Так смейся, кровосос, палач,
эвакуаторщик...

Конкурсная подборка 314. " Лучшие лекарства ".

Лучшие лекарства

Он измеряет жизнь урожаями винограда.
Каждый год – винтаж.
Каждый год – сгорбленная над лозой спина.

Пологий склон,
жаркий, как сацебели, воздух,
обвал дождя –
сердце терруара.

Однажды, за неделю до сбора, пришла гроза.
Град побил недоспевшие грозди,
и через три дня они сгнили.
С тех пор он боится града.

Лоза отдаёт ему силы, взятые у земли.
Пока в квеври зреет вино –
он бессмертен.

Этого не понимает сын,
приехавший погостить из Нового Орлеана.
Сын думает:
жизнь отца слишком трудна,
пора на покой,
пора оставить этот клочок земли,
соседи давно перебрались в Тбилиси.

Сын думает:
его приезд, его деньги, фотографии внуков –
вот что продлевает жизнь отца.

И не знает, что лучшие лекарства –
солёный пот,
каменистый склон,
терпкий вкус извечных забот,

радость нового урожая.

Конкурсная подборка 244. " Духоплавание ".

Скачи

над лабиринтом жучьих нор
и муравьиных орд
скачи, солдат, во весь опор,
пока не сцапал чёрт.

не откликайся, слыша зов
незримых часовых...
у чёрта много голосов –
и мёртвых, и живых.

нырни под падающий ниц
размашистый рассвет.
у чёрта много разных лиц,
а лика вовсе нет.

его не встретишь по уму –
он вечно налегке,
лишь самодельную чуму
качает в узелке,

лишь прибирает, как своё,
всё данное взаём...
а у тебя – одно ружьё,
да пуля-дура в нём,

да конь каурый, да кисет,
да твёрдая рука –
и неотступный чистый свет,
невидимый пока.

Конкурсная подборка 233. " Дауншифтинг ".

Облако

От скучной высотки отцепится облако
и тащится, тащится. Может, на север?
Прекрасное, доброе, вечное сеять –
дожди ли, снега. Там заходится колокол

за полем непаханым в церкви небеленой,
где батюшка тонко поёт дауншифтеру.
И тот возвращается в избу, как в келью,
где лавку задами до блеска повытерли
далёкие предки, в картохах погрязшие,
молочные дети коров худосочных.
И он, городской, беспокойный, вчерашний,
выходит под небо просторное ночью.
И чудится ныне и присно дичалому
последний автобус, ползущий в замкадье.
Но чмокает лодочка дном у причала,
и бабочка бьётся в окно Христа ради,
деревья под небом скрипят, будто крепи,
и слышно, как шепчется речка с рогозом...
Помочится в травы, репьи поотцепит
и лоб перекрестит на облако в звёздах.

Конкурсная подборка 256. " Из Могадишо ".

Старые мальки

Мелеет Волга, старые мальки
не ведают об осетровом рае;
мы раньше заплывали за буйки,
сейчас мельчаем.

Закинем удочки и на душе тепло
в таком знакомом с детских лет пейзаже,
ведь сколько бы её ни утекло –
вода всё та же.

Великая река большой страны
горела в сталинградские метели,
и не всегда большие пацаны
тогда взрослели.

А мы стареем – старость не порок,
а просто состоявшееся наше,
о том, что с нами будет, знает Бог,
но что же дальше?

Нет осетров, качаются буйки,
печалимся по прошлому сегодня,
и уплывают старые мальки
на мелководье.

Автор: Оргкомитет
07.05.2020 00:00